

К. В. Переходенко
(Москва)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА РЕМЕСЛЕННЫХ ЗНАЧИКАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Говоря о ремесленной символике, мы сталкиваемся с различными ее проявлениями. Нам известны ремесленные цеховые значики (знаки) и знамена, печати Ремесленных управ, трости Ремесленных голов, разного рода символические изображения, украшающие грамоты, аттестаты и свидетельства на право заниматься ремеслом, вывески, изображения на знаках, медалях, архитектурный декор.

Все это многообразие проявлений можно с некоторой долей условности разделить на две категории – официальные и неофициальные. Условность состоит в том, что основой деления становится не фактический характер использования, а упоминание в официальных текстах, законодательно регламентирующих деятельность ремесленного сословия, а именно Ремесленном положении 1785 года и Уставе цехов 1799 года¹.

В данных документах упоминаются ремесленные цеховые значики (знаки), печати Ремесленной управы и трости Ремесленной головы.

И если печати и трости должны содержать городской герб, то о знаках ремесленных цехов уточнений не имеется. Вся информация о них сводится к фразе: «Управе иметь все знаки цехов ремесленных, употребляемые в церемониях»².

В настоящей статье рассмотрим именно цеховые знаки – значики.

Сначала несколько слов о термине «значик». Следует обратить внимание, что в «Словаре русского языка XVIII века» слово «значик» указано как разновидность написания слова «значек» – то есть маленький знак. При этом видно, что в источниках XVIII века это слово воспринималось не только в современном понимании знака или значка, но и как флажок, вымпел, прапор, знамя³.

Таким образом, в силу неопределенности термина, мы рассматриваем все предметы, которые удалось по тем или иным признакам связать термином значика (знака).

Скажем сразу, что неопределенность термина, а также отсутствие разъясняющих документов, по крайней мере в настоящее время нами таких не выявлено, определила и многочисленность форм предметов, относящихся к подобным знакам.

Нами выявлен ряд предметов и изображений, которые можно отнести к ремесленным знакам в музейных собраниях ряда регионов Центральной России: Владимир, Вятка (Киров), Псков, Рыбинск, Санкт-Петербург, Смоленск, Тверь, Углич.

Список этот не является окончательным, и работа по выявлению комплекса источников продолжается.

Рассмотрим материалы из представленных собраний в соответствии с их визуальными особенностями.

Отдельно следует сказать о коллекции Санкт-Петербургских цеховых знамен. В столице Российской империи сложилась полноценная знаменная культура, унаследованная во многом от иноземных ремесленных цехов, богато представленных в городской жизни, начиная практически с момента основания города. Цеховые знаки являлись полноценными знаменами, со всеми полагающимися им атрибутами. В настоящее время подобных знаменных комплексов более нигде не обнаружено. Останавливаясь подробно на Санкт-Петербургских цеховых знаменах в рамках данной статьи мы не будем, поскольку они уже достаточно подробно изучены в ряде работ С. И. Кузнецовой⁴.

В Государственном Владимиро-Суздальском музее-заповеднике находится ряд предметов, содержащих цеховые ремесленные символы, среди них трость Ремесленного головы и знаки сапожного, серебряного, красильного, печного, булочного цехов Владимирской ремесленной управы, выполненных в единой манере. Датировка изготовления данных предметов довольно широка (1847–1902) и основывается на наличии знака булочного цеха, который был основан именно в 1847 году. А поскольку в 1902 году ремесленная управа была упразднена, то и создание данных атрибутов не может датироваться поздней датой.

Атрибуты представителей Владимирской ремесленной управы выполнены в виде тростей с металлическим навершиями. Знаки представляют окрашенные коричневой краской деревянные жезлы. Украшения жезлов металлические, золоченые – шаровидное навершие, фигурный знак и декоративный ободок. На одной стороне знака в центре щитка помещена аббревиатура «В.Р.У.», означающая «Владимирская ремесленная управа», по краю щитка размещен плетеный орнамент. На обратной стороне знака в центре щитка помещено изображение предметов или сюжетов, связанных с конкретным цехом. По краю расположены надписи: «СТАРШИНА ... ЦЕХА», также украшенные орнаментом. Как видим, здесь есть и просто изображения продуктов производства, и жанровая сцена – на знаке старшины печного цеха.

- серебряный цех – изображение книги, потира и иконы под короной;
- печной цех – изображение печи и возле нее стоящий печник с кирпичом и молотком в руках;
- сапожный цех – изображение различной обуви – сапог, ботинки, туфли;
- булочный цех – изображение хлебобулочных изделий и сверху калач;
- красильный цех – изображение отрезков тканей.

Возвращаясь к вопросу о многообразии форм знаков, мы видим, что во Владимире цеховые знаки выполнены так же как и трость Ремесленного головы – в единой церемониальной форме, с отличием исключительно в изобразительной части, и соответственно осмыслены как должностные знаки – знаки старшин цехов. К сожалению, мы не знаем, существовали ли помимо этих тростей еще какие-либо цеховые знаки.

Чаще цеховые знаки приобретали форму значика – небольшого флажка, знамени. Таковы знаки Вятской ремесленной управы, хранящиеся в Кировском областном краеведческом музее. Они исполнены в виде двусторонних металлических знамен из жести с живописными изображениями, на деревянных древках. Размеры знамени прямоугольной формы 25,0 × 34,5 см. Знамена двусторонние, с одной стороны имеется текст, например «Вятской цеховой управы Столярного цеха, 1864 года 8 октября». На другой

стороне – изображение комнаты с мебелью. Или «Вятской цеховой управы Кузнечно-Каретного цеха 1864 года 8 октября». На другой стороне изображение кареты.

К сожалению, полностью изучить эти знамена нам в настоящее время не удалось. Имеющиеся у нас изображения показывают, что с одной стороны знаков помещены тексты, а на обратных изображениях сюжеты или предметы, связанные с ремеслом. Однако есть упоминания о том, что вместо предметов на некоторых знаках помещены изображения святых покровителей и, в частности, на знаке «Вятской цеховой управы серебряно-медного цеха» упоминается изображение Нерукотворного Спаса. Само изображение пока получить не удалось.

В данном случае мы видим, по сути, небольшие знамена, и принадлежность их «цеховой управы» не должностная.

Интересны цеховые знаки Псковской ремесленной управы. В экспозиции Псковского государственного музея-заповедника в зале геральдики хранятся шесть цеховых знаков: ткачей, портных, серебряников, пекарный цех, производителей медной и серебряной посуды. Знаки выполнены в виде двусторонних вымпелов-знамен с металлической основой и с живописными изображениями, древки от них, по всей видимости, не сохранились.

Музейная датировка этих знаков – вторая половина XIX века, однако мы видим над традиционным изображением предметов ремесленного производства изображение двуглавого орла, на груди которого щиток с вензелем Александра III, что позволяет уточнить датировку не ранее 1881 года и не позднее 1894 года.

На обратной стороне знаков размещено изображение Псковского герба. Надписей никаких нет, и, судя по всему, это именно знаки цехов.

Интересный знак кузнечного цеха хранится в Рыбинском музее. Это еще один знак, выполненный на твердой основе (дерево), носимый на древке. В центре знака помещено изображение звезды с надписью «Кузнечного Ц». Вверху надпись «основана в 1787 году». Судя по роду надписи речь идет о Ремесленной управе.

Сам знак состоит из восьми клейм, по четыре с каждой стороны. В каждом клейме указаны ремесла, вошедшие в состав цеха. Так, мы видим жанровые картины с поясняющими надписями: каретник, кузнец, колесник, столяр.

Знаки цехов Смоленской ремесленной управы также выполнены в виде металлических знамен, поднимаемых на древках. Хотя в данном случае мы скорее можем говорить о сходстве с церковными хоругвями, поскольку символы профессии здесь заменены изображениями святых покровителей.

Время создания знаков музеей относит к 1839 году, размер по сравнению с другими довольно крупный 77 × 56 см.

Известны знак серебряного цеха с изображением Николая Чудотворца, знак кузнечного цеха с Косьмой и Дамианом, знак живописного цеха с изображением Иоанна и Луки.

Интересна коллекция Угличского музея – здесь сохранилось двенадцать металлических знаков, которые представляют собой небольшие двусторонние чеканные металлические знаки размером 13,2 × 14,8 см на деревянных древках размером 119–124 см.

На каждом знаке в декоративном картуше размещено изображение предметов, связанных со специализацией цеха, и надпись, указывающая на принадлежность, но это также должностные знаки – поскольку на каждом указано «мастер такого-то цеха». Это первые обнаруженные нами знаки в виде флажков-знамен, имеющие явное должностное значение.

Коллекция Углича интересна тем, что содержит также и значики другого рода.

Данные знаки представляют собой деревянные одно- и двухсторонние таблички размером $12,0 \times 17,0 \times 1,4$ см, на которых выполнены живописные жанровые изображения. Таблички имеют металлическое ушко для крепления на стене, по всей видимости, над столом того или иного цеха в ремесленной управе.

Интересны формулировки этих табличек: на них имеется слово «значик» и указание на мастерство управы или стол.

Тверская коллекция разделена на два музея: Тверской государственный областной музей и Тверская областная картинная галерея. Всего имеется девять знаков: «Знак сапожного цеха», «Знак портного цеха», «Знак каретного и столярного цеха», «Знак серебряного цеха», «Знак печного цеха», «Знак кузнечного цеха», «Знак прядильного цеха», «Знак иконописного цеха» и «Знак калашного цеха».

Любопытна форма знаков, выполненная в виде картин на холсте, и только узнаваемый сюжет и непосредственная надпись помогают нам отнести эти предметы к цеховым знакам.

То, что знаки выполнены в виде картин, говорит нам о том, что их использование ограничивалось украшением помещения и, видимо, было сходно с обозначением столов ремесленной управы, как и в Угличе.

Поскольку комплекс источников, рассмотренный в настоящем докладе, не является окончательным, и работа по выявлению новых источников, относящихся к цеховой ремесленной символике, продолжается, представленные выводы еще не окончательны, но уже на данном этапе позволяют проследить тенденции и особенности российской ремесленной символики.

Таким образом, рассмотрев ряд предметов, являющихся знаками цехов, можно с уверенностью сказать, что обозначенные в Ремесленном положении и Цеховом уставе цеховые знаки не регулировались центральной властью по внешнему виду и статусу и создавались в силу понимания местным Управным начальством – отсюда такое многообразие форм. И не только внешних форм, но и понимания, что же все-таки представляют собой эти знаки – знаки цехов, должностные знаки и даже вывески.

Наличие явно повторяющихся сюжетов говорит о складывании общей визуальной культуры, разнообразной в своих проявлениях, но при этом развивающейся в едином русле.

¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 22 : 1784–1788. № 16187. С. 358–384; Устав цехов: Часть первая : [Утвержден: г. Гатчина. Ноябрь в 12 день 1799 года]. [М.], [1799].

² Устав цехов. С. 3.

³ Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 8. С. 216, 217.

⁴ Кузнецова С. И. Цеховые знамена 1856 года в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Труды Государствен-

ного музея истории Санкт-Петербурга. 2016. Вып. 26 : Исследования и материалы. С. 63–72. Ил.; Она же. Знамена Российских ремесленных цехов первой половины – середины XIX века в собрании ГМИ СПб // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. 2017. Вып. 27 : Исследования и материалы. С. 3–16. Ил.; Цеховые знамена ремесленных цехов Санкт-Петербурга конца XVIII – начала XX века из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга : альбом-каталог / авт.-сост. С. И. Кузнецова. СПб., 2019.